

УДК 323.15

П. Б. Строгальщикова

**ВЕНГРЫ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ВЕНГРИИ:
НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА, ДИАСПОРА,
ЧАСТЬ ВЕНГЕРСКОЙ НАЦИИ***

Статья посвящена дискуссии об определении статуса этнических венгров, проживающих вне государства-родины – Венгрии. Представлены различные подходы к пониманию политико-культурно-правового статуса зарубежных венгров в зависимости от позиции автора.

Ключевые слова: Венгрия, национальные меньшинства, диаспора, культурная нация, этническая идентичность, культура, традиция и язык, правовые основы, миграционное движение.

Геополитические и миграционные процессы кон. XX и нач. XXI в. выдвинули в число важнейших научных тем изучение межэтнического взаимодействия внутри государств, которое в последнее время усилено появлением трудовой миграции, придавшей еще большую неоднородность населению во многих странах Европы. По мнению ведущих демографов и экономистов (А. Вишневский, И. Ивахнюк и др.), международная миграция выступает важным ресурсом развития как для принимающих стран, так и для стран их происхождения. Перед исследователями и законодателями встал вопрос о статусе этнических групп, проживающих вне своего государства-родины и влиянии государства-родины на этнонациональную политику принимающей страны. До появления трудовой миграции на территории государств обычно выделяли следующие группы этнических меньшинств: коренные народы, религиозные или национальные меньшинства, а также диаспору.

Интерес представляет подход Венгрии к венграм, проживающим за пределами государства и определение их статуса в Венгрии, в сопредельных странах и европейскими правозащитными организациями. Как известно, после распада

* Статья представлена на Международной научной конференции «Uralo-indogerpanica», посвященной лингвисту Р.-П. Риттеру (1938–2011). (16–17 октября 2014 г., Нарвский колледж, филиал Тартуского ун-та.)

Австро-Венгерской монархии по итогам Первой мировой войны, в соответствии с заключенным в 1920 г. Трианонским договором, предложенным Венгрии странами-победительницами, за границами бывшего Венгерского королевства осталось две трети довоенной территории и три пятых её населения, что составляло примерно около 3,5 млн. человек. Трианонский договор, по мнению исследователей, содержал для страны, потерпевшей поражение, «самые драконовские условия из всех договоров, которые заключались после войны» [4. С. 539]. В Венгрии это и сейчас воспринимается как великая катастрофа в истории государства [12]. Кроме того, по приблизительным подсчетам, в 1940–1950 гг. более 200 тыс. человек были вынуждены покинуть Венгрию.

В советский период общение венгров с родственниками, даже живущими в соседних странах – СССР, Румынии, Югославии, Австрии и Чехословакии, было проблематичным, а с венгерской диаспорой, иммигрировавшей на Запад или в США, – сильно затруднено. Политика в отношении венгров, проживающих в сопредельных странах, проводилась в духе пролетарского интернационализма и единства стран социализма: в рамках так называемой концепции автоматизма, согласно которой при ликвидации классовых противоречий и обеспечении равных прав для этнических меньшинств и доминирующего населения, национальный вопрос разрешался автоматически. В 1960–1970 гг. со стороны режима Яноша Кадара не предпринималось никаких существенных попыток по защите интересов этнических венгров в соседних странах, «господствовало мнение о необходимости отнестись к решению проблем национальных меньшинств, «являющихся гражданами рассматриваемых стран», к «внутреннему делу и ответственности каждой из стран» [3. С. 247]. Действия политиков сводились к облегчению поездок и развитию культурных связей. Со временем венгерские власти стали более открыто проявлять беспокойство о венграх, проживающих в сопредельных государствах, и показывать, что их интересы волнуют руководство страны [6].

В сер. 1970-х гг. концепцию автоматизма под влиянием ухудшения положения этнических венгров сменила концепция межгосударственного-межнационального «национального моста» [16]. В ее основе лежала связь между государством-родиной и страной, где проживали меньшинства. Но и она не привела к улучшению отношений между Венгрией и сопредельными государствами, поскольку часть из них восприняла заботу о венграх со стороны Венгрии как вмешательство в их внутреннюю политику.

В нач. 1980-х гг. под влиянием большей политической независимости государства и активизации гражданского общества руководитель Венгерской Народной Республики Янош Кадар стал проявлять интерес к положению этнических венгров в соседних странах [13. С. 200].

Изменения политической и общественной обстановки отразились в заявлении первого премьер-министра новой Венгрии Йожефа Анталла на III съезде Венгерского Демократического Форума 2 июня 1990 г. о том, что в душе он хотел бы быть премьер-министром 15 миллионов венгров [11], то есть всех венгров, независимо от страны проживания. Его слова, несмотря на разделяющие границы, стали признанием единства венгерской нации – венгров, проживающих внутри своей страны, и венгров в сопредельных странах, и венгров, рассеянных по миру.

В 1990-е гг. в отношении зарубежных венгров Венгрия проводила так называемую политику «двунаправленной интеграции» – признание, с одной стороны, необходимости содействовать улучшению положения венгров в государствах их постоянного проживания, эффективному и полноценному участию в общественно-политической жизни их стран. С другой – укрепление этнической идентичности зарубежных венгров, воспитание у них чувства принадлежности к единой венгерской нации.

В этот период Венгрия проявила особый интерес и к положению национальных меньшинств в своей стране, позиционируя себя как исторически сложившееся многонациональное государство [14. С. 1–162]. В 1993 г. в Венгрии был принят Закон № 77/1993 «О правах национальных и этнических меньшинств», который рассматривался как стандарт в области защиты прав меньшинств [10. С. 146–180]. Согласно ему на статус национального меньшинства могла претендовать «отечественная» группа, проживающая на территории Венгерской Республики не менее 100 лет, находящаяся по отношению к остальному населению в численном меньшинстве, члены которой граждане Венгрии, которых от остального населения отличает свой язык, культура и традиции, и вместе с тем проявляя свое единство и самобытность, направляют свою деятельность на сохранение всех указанных особенностей, на выражение интересов и защиту своей исторически сложившейся общности». Таким правом воспользовались 13 этнических групп: болгары, греки, хорваты, поляки, немцы, армяне, цыгане/рома, румыны, русины, сербы, словаки, словенцы и украинцы [10. С. 148, 171]. Принимая Закон «О правах национальных и этнических меньшинств», венгры ожидали на основе взаимности предоставления подобных прав (например на культурную автономию), этническим венграм в сопредельных странах: Украине, Сербии, Хорватии и Словении, а особенно – в Румынии и Словакии.

В 1997–2000 гг. ученые Венгрии, России и Украины проводили совместное сравнительное исследование государственной политики, в отношении соотечественников и национальных меньшинств в этих странах. Результаты его представлены в книге «Новые диаспоры. Государственная политика по отношению к соотечественникам и национальным меньшинствам в Венгрии, Украине и России» [5]. Особое внимание уделялось политическому контексту и правовым аспектам регулирования положения соотечественников и национальных меньшинств соответствующими государствами [5]. Вместе с тем в Венгрии, а особенно перед разработкой закона № LXII/2001 «О венграх, проживающих в сопредельных государствах», вновь актуализировалось обсуждение статуса зарубежных венгров, в частности применимости к нему понятия диаспора.

В науке сформировалось классическое определение «диаспоры как некой этнической общности, возникшей в результате миграции, имеющей одни и те же языковые и культурные корни и идентичность, которые она стремится сохранить, поощряющей реальные и ностальгические связи с Родиной, куда она, как часть общей идентичности, хочет вернуться» [1. С. 718]. Особо подчеркивается ее самоорганизация и способность поддерживать устойчивые внутриэтнические связи, что делает диаспоры значимыми группами влияния в странах проживания,

обеспечивая защиту интересов не только ее представителей, но и стран «исхода». Кроме армянской и израильской диаспор, к данному типу причисляют также китайскую, греческую и пакистанскую.

Разнообразие реальных ситуаций в связи с расширением миграционных процессов, приобретающих массовый характер, обусловило необходимость переосмысления термина «диаспора». Отмечается, что с «конца 1980-х годов получила развитие противоположная тенденция в понимании диаспоры... к ним относят и множество экспатрированных этнических меньшинств, включая те из них, которые достигли высокой стадии вынужденной или добровольной ассимиляции, а также группы, которые, проживая за пределами основной этнической территории, уже считают себя автохтонами по отношению к территории своего нынешнего расселения» [1. С. 718].

Таким образом, в результате геополитических изменений, усиления этнической неоднородности государств и миграционных процессов, исследователи приходят к выводам, что «современное понимание “диаспоры” не соответствует своему классическому эквиваленту, который использовался в узких контекстах иудо-еврейской культуры, так как прежняя дефиниция уже не может охватить все разнообразие ее формирования и существования и возникает необходимость поиска нового определения “диаспоры”» [5. С. 22–23]. К «новым» диаспорам, например, относят этнические группы, возникшие в странах Европы в результате трудовой миграции.

Американский исследователь Роджерс Брубейкер выделяет еще один тип «новых» диаспор – «диаспоры катаклизмов», причисляя к ним группы, образовавшиеся в результате «дезинтеграции крупных полиэтничных политических образований – распада Российской, Габсбургской и Оттоманской империй после первой мировой войны и Советского Союза, Югославии и Чехословакии по окончании холодной войны» [2. С. 6–7].

Классические диаспоры, как показывает практика, редко определяют себя как национальные меньшинства, хотя и имеют возможность для защиты своих прав использовать международное законодательство о национальных меньшинствах. По мнению некоторых исследователей (В. А. Тишков), ситуация национального меньшинства соотносится в основном «с проблемой существования разных форм неравенства людей, основанных на этнических, религиозных, расовых и языковых различиях» [9]. Такая оценка их положения может не разделяться сообществами влиятельных классических диаспор, хотя и являющихся меньшинствами в стране проживания.

В то же время ряд западных стран не определяет статус мигрантских сообществ как национальных (этнических или языковых) меньшинств, стремясь избежать обязательств по защите их прав; кроме того, международное право по защите меньшинств не оперирует таким понятием, как *диаспора*.

Дискуссия о статусе и названии зарубежных групп этнических венгров, вызванная сомнениями о приемлемости по отношению к ним классического термина «диаспора», отражена в обзорной статье венгерского исследователя Эндре Шика «Приблизительные выкладки о понятии “диаспора” и экспериментальные наблюдения его применения в венгерском контексте», где сделана

попытка предложить общее видение венгерской научной общественности. Как показывает обзор, большинство считает неправомерным использование термина «диаспора» к венграм, проживающим на территориях, оказавшихся (по условиям Трианонского договора) за пределами исторического венгерского государства. В их представлениях «диаспора – это термин, который применяется при описании рассеянных общин, члены которой находятся в поисках лучшей жизни и образуют маленький остров среди иноземцев... Любая нация, у которой нет собственной страны, образует диаспору и вынуждена жить в постоянном бродяжничестве. ... Венгры никогда не бродили по миру по этой причине и всегда были привязаны к своей родной земле, в связи с чем они не диаспора, а оторванная часть нации... Наша диаспора состоит из венгров, которые живут на западе» [5. С. 28–29].

В целом при обсуждении терминологии в связи с подготовкой закона № LXII/2001 «О венграх, проживающих в сопредельных государствах», многие участники дискуссии, основываясь на классическом понимании диаспоры, придерживались мнения, что под диаспорой следует подразумевать группу, которая независимо от причин покинула свою родину. Автор подчеркивает, что «элемент миграционного движения есть единственно важным критерий образования диаспоры», и такой подход, «один из немногих пунктов всеобщего единодушия, который встречается в литературе о диаспоре». Как отмечает Эндре Шик, в венгерской научной и политической литературе утвердилось мнение, что «все венгерское население, живущее в Карпатском бассейне, с точки зрения занимающихся вопросами их политики не относится к венгерской диаспоре». Такое мнение повлияло на венгерское законодательство, которое всех лиц, проживающих за пределами Венгрии и заявивших о своей принадлежности к венгерской нации, подразделяло на две группы: соотечественников (проживающих в сопредельных государствах) и диаспору – в остальных странах, возникшую в результате эмиграции [5. С. 27].

Закон № LXII/2001 «О венграх, проживающих в сопредельных государствах» подразделяет этнических венгров на две группы – живущих в соседних странах, за исключением Австрии, и венгров в остальных государствах мира. В преамбуле закона статус определен как «венгры, проживающие в сопредельных государствах», «венгры, проживающие за границей» [17].

Закон, по утверждению руководства властей, строился на принципах культурной, а не политико-правовой поддержки своих соотечественников. Утверждалось, что венгерская сторона не хотела создавать политико-правовых связей между Венгрией и ее бывшими гражданами. Закон направлен на оказание поддержки соотечественникам – этническим венграм для сохранения их идентичности и культурно-языковой самобытности, при этом поощряя проживание на земле их рождения. Цель Закона – формирование единой венгерской «культурной нации», привлекая венгров, граждан других государств, к культурно-образовательной жизни исторической Родины и предоставляя им определенные льготы в этих сферах, а также и во временном трудоустройстве. Принятием этого закона Венгрия в определенной мере закрепила на законодательном уровне заявление Йозефа Анталла о 15-миллионной венгерской нации.

Венгерские инициативы в области защиты прав соотечественников за ее пределами вызвали острую реакцию со стороны Румынии и Словакии и выдвинули для обсуждения на европейском уровне понятие «культурной нации» как трансграничного «сообщества, говорящего на определенном языке и характеризующегося набором идентичных культурно-исторических традиций, одинаковым восприятием своего прошлого, одинаковыми чаяниями в отношении настоящего и одинаковым видением своего будущего» [7].

Вплоть до возвращения к власти партии ФИДЕС в 2010 г., несмотря на растущие тенденции к единству венгерской нации, на правительственном уровне существовала дифференциация между этническими венграми, проживающими в Карпатском бассейне, и венграми, проживающими в других регионах мира, на соотечественников и диаспору [8].

По итогам парламентских выборов в апреле 2010 г. в Государственном собрании Венгерской Республики большинство получили правые силы, возглавляемые партией Союз молодых демократов (ФИДЕС). Вернувшись к власти, ФИДЕС и правые силы – Крестьянско-демократическая народная партия (КДНП) и Движение за лучшую Венгрию (Йоббик) приступили к работе над так называемой «политикой нации», направленной на укрепление и единение венгерского народа и включающей: настоящих граждан Венгрии, венгров, проживающих в сопредельных странах, и венгров, рассеянных по всему миру. Новая «политика нации» повлекла за собой изменение парадигмы мышления и технические изменения в виде существенных поправок в законодательстве страны.

Одним из основных результатов политики-нации стало принятие Основного закона Венгрии, вступившего в силу 1 января 2012 г. [6]. Основным законом по многим положениям, в том числе и в сфере этнонациональной политики страны, вызвал дискуссии и в самой Венгрии, и на европейской арене.

В новом Основном законе определение национальные и этнические меньшинства изменено на «национальности», при этом смысловое и правовое содержание осталось прежним. Министерство государственного управления и юстиции поддержало инициативу омбудсмена Государственного Собрания по правам национальных и этнических меньшинств и, представляя в Парламент проект закона «О правах национальностей» (2011), объяснило изменения тем, что в будущем хочет представлять этнические взаимоотношения не в дихотомии «большинство-меньшинство», а желает подчеркнуть те ценности и культурные особенности, которыми национальности обогатили культуру Венгрии [15].

В то же время статус венгров, проживающих за пределами Венгрии, определяется на уровне международного законодательства как национальные меньшинства [5]. Это позволяет руководству Венгрии требовать соблюдения этнических прав зарубежных венгров в соответствии с международными нормами о защите национальных меньшинств.

Пример с венгерским народом показывает, что проблема этнических групп, находящихся в ситуации меньшинства, специфична в каждой стране и требует согласования политики по защите их прав как со стороны «исторической родины», так и со стороны страны проживания.

Кроме того, ряд мер преференциальной политики по отношению к зарубежным венграм (в том числе: принятие Закона об упрощенном предоставлении гражданства, вне зависимости от места проживания, составление, на основании их обращения, национального регистра) выходит за рамки прежней политики «культурной нации». Пресса характеризует этот шаг как появление вновь контуров «Великой Венгрии» на политической карте Европы и даже как начало ползучей аннексии. Таким образом, можно предполагать, что трансформация представлений Венгрии о зарубежных венграх выдвигает на передний план политико-правовое звучание, менее ориентируясь на концепцию «культурной нации». На данный момент руководством Венгрии поставлена задача еще большего сплочения венгерской нации, в которую входят все венгры вне зависимости от места их проживания.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Большая российская энциклопедия. Т. 8. С. 718.
2. Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинami // Диаспоры. 2000. № 3. С. 6–32.
3. Ижак Л. Политическая история Венгрии, 1944–1990. М.: ИРИ РАН, 2006.
4. История Центрально-Восточной Европы. Часть I / Наталья Алексюн, Даниэль Бовуа, Мари-Элизабет Дюкре [и др.; пер. с фр.: М. Ю. Некрасов и др.]. СПб.: Изд-во «Евразия», 2009.
5. Новые диаспоры. Государственная политика по отношению к соотечественникам и национальным меньшинствам в Венгрии, Украине и России. М.: Изд-во «Диполь Т», 2002.
6. Основной закон Венгрии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/vengriya-konstitutsiya> (Дата обращения: 03.11.2014).
7. Понятие «нация». Рекомендация ПАСЕ 1735 (2006). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strasbourg-reorg.org/?topicid=235> (Дата обращения: 02.11.2014).
8. Секретариат политики нации, сферы ответственности: соотечественники и диаспора. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kormany.hu/hu/kozigazgatasi-es-igazsagugyi-miniszterium/nemzetpolitikaert-felelos-allamtitkarsag/felelossegi-teruletek/szorvany-es-diaszpora> (Дата обращения: 02.11.2014).
9. Тишков В. А. Что есть «национальные меньшинства»? (Меняющийся мир и меняющиеся рамки конвенции). [Электронный ресурс]. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/chto_est_n.html (Дата обращения: 02.11.2014).
10. Финно-угорские народы и Россия: Сб. материалов междунар. конф., 1992–1993 / [Сост. и ред. Валерий Калабугин]. Таллинн: Изд-во Ин-т Яана Тыниссона, 1994.
11. Шимов Я. «Австрия и Венгрия». [Электронный ресурс]. URL: <http://nmnby.eu/pub/191205/shimov.html> (Дата обращения: 02.11.2014).
12. Шимов Я. Перекресток Центральная Европа на рубеже тысячелетий. М.: Изд-во Фонд науч. исслед. «Прагматика культуры», 2002.
13. Natáron túli magyarság a 21. században. [Электронный ресурс]. URL: http://www.magyariskola.hu/letoltes/Htm_konyv.pdf (Дата обращения: 02.11.2014).
14. Vékás János. Spectra: National and Ethnic Minorities of Hungary as Reflected by the Census // National and Ethnic Minorities in Hungary, 1920–2001. New York, 2005. P. 1–162.
15. Kisebbségek helyett nemzetiségek [Электронный ресурс]. URL: http://www.magyarso.com/hu/2011_12_29/kulfold_magyarsag/49631/ (Дата обращения 03.11.2014).

16. *Tóth Ágnes*. Pártállam és nemzetiségek (1950–1973). [Электронный ресурс]. URL: <http://nemzetisegek.hu/repertorium/2004/03/Bar09.pdf> (Дата обращения 02.11.2014).

17. 2001. évi LXII. törvény a szomszédos államokban élő magyarokról, (Закон № LXII/2001 о венграх, проживающих в сопредельных государствах). [Электронный ресурс]. URL: http://net.jogtar.hu/jr/gen/hjegy_doc.cgi?docid=A0100062.TV#ljlparam (Дата обращения: 01.11.2014).

Поступила в редакцию 23.01.2015

P. B. Strogalshchikova

**Hungarians Outside of Hungary:
National Minorities, Diaspora, the Part of Hungarian Nation**

The article deals with the definition of status of ethnic Hungarians living outside kin-state. Different approaches to understanding political cultural legal status of Hungarians, who live abroad, depending on the author's position are represented.

Keywords: Hungary, national minorities, diaspora, cultural nation, ethnic identity, culture, tradition and language, the legal framework, migratory movement.

Строгальщикова Полина Борисовна,

аналитик,

ООО «Кросс-медиа»,

199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 11-я линия В.О., 66

E-mail: navigo@yandex.ru

Strogalshchikova Polina Borisovna,

Analyst,

Ltd. Kross-media,

199178, Russia, Saint Petersburg, 11 line V.O., 66

E-mail: navigo@yandex.ru